

ВИНА ЭНЕРГОСНАБЖАЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ НЕПРАВОМЕРНОМ ПЕРЕРЫВЕ В ПОДАЧЕ ЭНЕРГИИ

О.А. Кузнецова

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

Введение: статья посвящена анализу состава вины энергоснабжающей организации как одному из условий ее ответственности за неправомерный перерыв в подаче энергии. Юридическая конструкция состава этого гражданского правонарушения ставит возникновение ответственности лица, осуществляющего деятельность по поставке энергии, в зависимости от наличия вины, что является исключением из общего правила повышенной ответственности предпринимателя. В связи с этим вопросы понимания содержания состава вины энергоснабжающей организации приобретают особое значение. **Цель:** сформировать представление о вине энергоснабжающей организации на основе анализа научных источников и материалов судебной практики привлечения к гражданско-правовой ответственности по п. 2 ст. 547 ГК РФ. **Методы:** эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики. Применялись частнонаучные методы: юридико-догматический и метод толкования правовых норм. **Результаты:** анализ практики применения и научного комментирования п. 2 ст. 547 ГК РФ показал, что категории неправомерного перерыва в подаче энергии и вины отождествляются, вина «растворилась» в противоправном поведении энергоснабжающей организации и потеряла самостоятельность в составе данного правонарушения. **Выводы:** и в цивилистической науке и в гражданском законодательстве необходимо четко разграничить противоправное поведение должника, в том числе энергоснабжающей организации, и его вину, поскольку это разные условия (элементы состава правонарушения) гражданско-правовой ответственности, способные самостоятельно исключать гражданско-правовую ответственность. Легальное поведенческое понимание вины энергоснабжающей организации совпадает с субъективным признаком ее противоправного бездействия и не имеет собственной юридической ценности.

Ключевые слова: неправомерный перерыв в подаче энергии; вина энергоснабжающей организации; вина в гражданском праве; противоправное поведение энергоснабжающей организации; гражданское правонарушение; гражданско-правовая ответственность; презумпция вины

Введение

В пункте 1 статьи 547 ГК РФ предусмотрен состав правонарушения энергоснабжающей организации, состоящий из четырех условий (элементов): 1) противоправное поведение (неправомерный перерыв в подаче энергии – это перерыв в отсутствии фактических оснований для перерыва либо перерыв с нарушением порядка его допущения); 2) убытки абонента; 3) причинно-следственная связь между неправомерным перерывом и убытками; 4) вина.

Наличие первых трех условий в судебном процессе доказывает абонент, а вина, согласно п. 2 ст. 401 ГК РФ, презюмируется, энергоснабжающая организация может обосновывать свою невиновность.

Несмотря на широкую известность сути гражданско-правовой презумпции вины, суды продолжают настаивать на необходимости доказывать абоненту вину энергоснабжающей организации: «истец не доказал, что перерыв в подаче электроэнергии вызван по вине ответчика» (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25 октября 2005 г. № А78-2040/05-С1-5/89-

Ф02-5222/05-С2; постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 20 июня 2007 г. № А10-5063/06-Ф02-3551/07 по делу № А10-5063/06; постановление ФАС Московского округа от 29 сентября 2003 г. № КГ-А41/7485-03).

Вместе с тем для применения п. 2 ст. 547 ГК РФ абонент обязан доказать противоправность перерыва, убытки и причинно-следственную связь, а энергоснабжающая организации вправе доказывать невиновность. Пункт 3 статьи 401 ГК РФ содержит норму права, которая, по справедливому замечанию И. Решетниковой, «"сдвигает" бремя доказывания» [6, с. 127], изменяя общее правило о его распределении. На необходимость действия именно презумпции вины энергоснабжающей организации обоснованно указывает и Е.В. Вавилин [1, с. 93].

Таким образом, вина в неправомерном перерыве в подаче энергии предполагается. Однако в чем заключается такая вина и какие обстоятельства могут свидетельствовать о невиновности энергоснабжающей организации?

Неправомерность перерыва в подаче энергии и вина: необоснованное смешение понятий

Согласно пункту 1 статьи 401 ГК, лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

С учетом этого определения, ответственность энергоснабжающей организации по причине невиновности исключается в следующей ситуации: допущен *неправомерный* перерыв, который находится в причинно-следственной связи с убытками абонента, но при этом *предприняты все меры* для бесперебойной подачи энергии (для недопущения перерыва).

Имеется обширная практика применения п. 2 ст. 547 ГК РФ, которая свидетельствует о том, что в большинстве случаев суды ошибочно определяют невиновность поставщиков энергии как отсутствие противоправности в допущенном перерыве. Подчеркнем, что неправомерный перерыв в по-

даче энергии – это временное прекращение подачи энергии по предусмотренному законом, иными правовыми актами или договором основанию и с соблюдением порядка предупреждения.

Так, в одном из правоприменительных актов читаем: «Судом установлено, что перерыв в подаче воды был связан с принятием мер по ликвидации аварии, в связи с чем суд пришел к правильному выводу об отсутствии в данном случае вины со стороны ответчика» (постановление ФАС Московского округа от 29 сентября 2003 г. № КГ-А41/7485-03). В другом деле суд указал, что, поскольку истец имел задолженность по оплате электроэнергии, вина энергоснабжающей организации в перерыве в подаче энергии отсутствует (постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 сентября 2010 г. по делу № А21-2714/2010). Наличие оснований «для введения ограничения потребления электроэнергии» суд прямо называет в качестве обоснования отсутствия вины энергоснабжающей организации в допущенном перерыве (постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06 сентября 2013 г. № 17АП-9366/2013-ГК по делу № А60-6929/2013).

Предупреждение (уведомление, оповещение) абонента о перерыве в подаче энергии суды оценивают как безусловный признак невиновности энергоснабжающей организации.

Например, суд установил, что перерыв произошел в связи с аварийным выходом из строя кабеля и истец был уведомлен об отключении подачи энергии, поэтому сделал вывод, что вина энергоснабжающей организации отсутствует и отказал в удовлетворении иска о взыскании убытков, вызванных перерывом (постановление ФАС Уральского округа от 16 марта 2004 г. № Ф09-579/04-ГК по делу № А76-8477/03). В другом деле суд также указал, что энергоснабжающая организация была вправе произвести аварийное отключение с последующим сообщением об этом истцу, поэтому «его вины в данном случае не усматривается, и при рассмотрении спора должен применяться п. 2 статьи 547 ГК РФ» (постановление ФАС

Северо-Кавказского округа от 4 декабря 2002 г. № Ф08-4469/2002).

Приведем еще одну цитату из судебного акта: «Если в результате регулирования режима потребления энергии, осуществленного на основании закона или иных правовых актов, допущен перерыв в подаче энергии абоненту, энергоснабжающая организация несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств при наличии ее вины. В данном случае перерыв в подаче электроэнергии был допущен в связи с нарушением ... обязательств по ее оплате после предупреждения абонента, что соответствует требованиям закона», – утверждает другой суд (постановление ФАС Дальневосточного округа от 8 июня 2004 г. № Ф03-А73/04-1/1227).

Более того, уведомление абонента о прекращении подачи энергии суды оценивают как то, что снабжающая организация предприняла все меры для исполнения своих обязательств по договору и, таким образом, была невиновна (постановление ФАС Волго-Вятского округа от 3 июня 2005 г. № А39-5409/2004-234/16).

Отсутствие надлежащего уведомления, по мнению судов, прямое доказательство вины энергоснабжающей организации (постановление ФАС Северо-Западного округа от 14 октября 2009 г. по делу № А05-120/2009).

Но если уведомление о перерыве в подаче энергии свидетельствует о *невиновности*, то что же в таком случае свидетельствует о *правомерности* перерыва?

Отсутствие противоправности в поведении энергоснабжающей организации суды также констатируют, если «перерыв в подаче электроэнергии произведен для предотвращения аварии и согласован с истцом» (постановление ФАС Волго-Вятского округа от 29 апреля 2003 г. № А38-12/227-200). При этом наличие противоправного поведения, по мнению судов, свидетельствует о вине энергоснабжающей организации (постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 8 июня 2012 г. по делу № А45-20265/2010).

Иногда невиновность суды приравнивают к отсутствию правонарушения со сто-

роны поставщика энергии. Так, было установлено, что энергоснабжающая организация вообще не прерывала подачу энергии (перерыв допустило другое лицо), из этого суд сделал вывод об отсутствии ее вины в смысле п. 2 ст. 547 ГК РФ (постановление ФАС Волго-Вятского округа от 11 февраля 2013 г. по делу № А43-38489/2011; постановление ФАС Поволжского округа от 27 мая 2014 г. по делу № А57-3437/2013).

Часто правоприменители используют следующую формулировку для применения п. 2 ст. 547 ГК РФ: «Если перерыв был обусловлен необходимостью принятия неотложных мер по предотвращению или ликвидации аварий в системе энергоснабжающей организации, энергоснабжающая организация может быть признана невиновной и освобождена от ответственности» (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 11 мая 2010 г. по делу № А10-3237/09; постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25 августа 2009 г. по делу № А10-339/09; постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 13 апреля 2009 г. № А33-7353/08-Ф02-1309/09 по делу № А33-7353/08; постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 18 октября 2005 г. № А58-193/05-Ф02-5021/05-С2). Такое понимание категории невиновности встречается и в научных источниках [12, с. 39].

Таким образом, суды руководствуются двумя формулами: 1) законность основания для перерыва + соблюдение порядка его введения = правомерность перерыва; 2) законность основания для перерыва + соблюдение порядка его введения = невиновность.

Исходя из такой тенденции в судебной практике, неудивительно, что энергоснабжающие организации свою невиновность обосновывают исключительно правомерностью допущенного перерыва в подаче энергии.

Однако невиновность и правомерность действий лица – это не одно и то же. Противоправное поведение и вина – это два самостоятельных условия гражданско-правовой ответственности. Безусловно, если будет установлено, что энергоснабжающая организация не совершала противоправного перерыва в подаче энергии, это будет свиде-

тельствовать и о ее невинности. Но при доказательстве правомерности перерыва необходимость рассмотрения судом вопроса вины или невинности и использования п. 2 ст. 547 ГК РФ отсутствует.

Подчеркнем, что суд сначала должен установить неправомочность перерыва, затем наличие и размер убытков, потом – причинно-следственную связь. И только после этого энергоснабжающая организация получает право опровергать свою вину в перерыве подачи энергии. Если хотя бы один из первых трех элементов состава гражданского правонарушения отсутствует, то ответственность энергоснабжающей организации исключается еще до разрешения вопроса о вине, который в таких случаях излишен.

Примеры подробного анализа вопросов вины энергоснабжающей организации при привлечении ее к гражданско-правовой ответственности по п. 2 ст. 547 ГК РФ единичны.

Так, между газоснабжающей организацией (ответчик) и обществом (истец) был заключен договор поставки газа. В связи с образованием на участке магистрального газопровода гидратной пробки газоснабжающая организация направила предупреждения об ограничении поставки газа (с 21 по 26 апреля), о прекращении поставки газа (27 апреля), об ограничении поставки газа (с 27 по 30 апреля).

Для обеспечения бесперебойной работы объектов и выработки необходимого объема энергии для потребителей общество в указанный период было вынуждено использовать резервное топливо. Разницу между стоимостью планируемого к использованию газа и стоимостью топлива общество оценило как убытки и предъявило к взысканию. Иск был удовлетворен.

Суд установил, что стороны не согласовывали условия по ограничению и прекращению подачи газа в указанные периоды, уведомления о проведении аварийных работ обществу не направлялись. Следовательно, противоправное поведение (неправомерный перерыв в подаче газа) со стороны газоснабжающей организации установлено. При этом ответчик утверждал, что ограничение и прекращение подачи газа

было вызвано неотложными работами – устранением гидратных пробок. Однако в ходе судебного разбирательства было установлено, что образование таких пробок носило системный характер и вызвано нарушением норм и правил в процессе строительства и наладки газопровода, а также неправильной эксплуатацией газопровода ответчиком (определение ВАС РФ от 20 января 2014 г. № ВАС-16704/13 по делу № А73-10243/2012).

Имеются и другие примеры из практики судов, свидетельствующие о том, что вина энергоснабжающей организации заключается в том, что она содействовала возникновению или не предотвратила причины перерыва, в частности была виновницей аварии (постановление ФАС Московского округа от 14 сентября 2006 г. № КГ-А40/5403-06 по делу № А40-50911/05-42-426), а невинность в том, что третье лицо содействовало возникновению перерыва (постановление ФАС Волго-Вятского округа от 4 августа 2003 г. по делу № А38-8/35-03). При этом заметим, что причастность третьих лиц к возникновению аварии суды оценивают не только как доказательство невинности, но и как отсутствие противоправного поведения со стороны энергоснабжающей организации (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 11 мая 2010 г. по делу № А10-3237/09).

Следовательно, с учетом поведенческого понятия вины, сформулированного в ст. 401 ГК РФ, вина энергоснабжающей организации для целей применения п. 2 ст. 547 ГК РФ будет заключаться в непринятии всех необходимых мер для непрерывной подачи энергии (надлежащего исполнения обязательства). При этом важно заметить, что проведенный нами критический анализ практики применения п. 2 ст. 547 ГК РФ не позволил выявить ни одного (!) судебного решения, в котором энергоснабжающей организацией приводились бы, а судом оценивались бы доводы о принятии/непринятии необходимых мер (легальное понятие невинности/вины) для бесперебойной подачи энергии. А ведь именно длительная судебная практика применения той или иной гражданско-правовой нормы во многом формирует соответствующее представление

о модели соответствующего поведения субъектов правоотношений [10, с. 45].

В большинстве судебных случаев логика принятия решений была такая: если были юридические и фактические основания для перерыва и был соблюден порядок его введения, то энергоснабжающая организация невиновна. Другими словами, невиновность энергоснабжающей организации приравнивается к правомерности перерыва. Однако отсутствие противоправности в поведении должника не позволяет ставить вопрос о вине, поскольку доказательства правомерности поведения уже достаточно для исключения ответственности и отказа в иске, но это не означает тождественности гражданско-правовых категорий противоправности и вины.

Неправомерность перерыва в подаче энергии и вина: необходимость разграничения понятий

Представим ситуацию, при которой: а) перерыв вызван аварией (имеются и юридическое и фактическое основания для перерыва), б) энергоснабжающая организация не нарушила порядка введения перерыва, в) при этом она не предприняла всех мер для предотвращения аварии или даже прямо допустила аварию. Но при соблюдении первых двух пунктов имеет место правомерное поведение энергоснабжающей организации, значит, переходить к вопросу анализа вины, которая с учетом её поведенческого понимания наличествует, нельзя. Согласно фундаментальным основам теории права правомерное поведение во всех случаях исключает ответственность.

К сожалению, поведенческая концепция вины не способна разрешить эту проблемную ситуацию и заставляет рассматривать вину как элемент противоправности, иной подход способен привести к необоснованному исключению ответственности энергоснабжающей организации, например как в смоделированной выше ситуации.

В литературе также утверждается, что невиновность энергоснабжающей организации обуславливается обстоятельствами непреодолимой силы [2, с. 20]. Однако обстоятельства непреодолимой силы устраняют противоправность поведения должника, поскольку последний хотя и *должен* был

исполнить обязательство, но не *смог* этого сделать. И таким образом мы вновь видим, что невиновность энергоснабжающей организации предлагается доказывать через отсутствие противоправности поведения.

Противоправность и вина – это не совпадающие по объему (даже частично) правовые понятия.

Противоправность поведения должника в договорных обязательствах возможна только в форме бездействия, а именно в «*неисполнении обязательства надлежащим образом*». По справедливому замечанию Б.М. Сейнароева, «обязанность энергоснабжающей организации в части количества электроэнергии считается выполненной, если она постоянно поддерживает ток в сети и предоставляет потребителю возможность *непрерывно* (выделено мной. – О.К.) получать электроэнергию в обусловленном договором количестве» [9, с. 139].

Бездействие – это пассивное поведение, заключающееся в невыполнении обязанности, которую лицо должно было и могло исполнить.

Бездействие, как форма противоправного поведения, имеет объективный и субъективный признаки. Первый означает, что «лицо *должно* было исполнить обязанность», предписанную в законе, ином нормативном акте, договоре, обычае или обычное. Заключение договора энергоснабжения означает, что механизм соответствующего договорного регулирования [5, с. 120] запущен, возникают договорные обязанности, в том числе и по подаче энергии. Второй признак бездействия предполагает, что «лицо *могло* исполнить обязанность», а также наличие субъективной возможности лица исполнить предписанную обязанность.

Первый признак бездействия носит объективный характер и в целом несложен для установления. Очевидно, что если в договоре энергоснабжения содержится условие о непрерывной подаче энергии, то имеется соответствующая предписанная обязанность: при допущении перерыва в подаче энергии (при отсутствии законных и договорных оснований для перерыва) констатируем наличие объективного признака бездействия. В такой ситуации противоправное бездействие может быть исключено только

доказательством того, что лицо хотя и должно было исполнять обязанность, но не могло ее исполнить.

Субъективный признак противоправного бездействия заключается в том, что правонарушитель *мог* исполнить обязательство, будучи заботливым и осмотрительным. Отсутствие субъективного признака бездействия характеризуется субъективной непредотвратимостью правонарушения (неисполнение обязательства надлежащим образом), т.е. лицо *не могло* его исполнить, несмотря на проявленную заботливость и осмотрительность.

Однако, согласно абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ, непринятие должником всех мер для надлежащего исполнения обязательства при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, является не характеристикой юридически значимого бездействия, а понятием вины.

Таким образом, вина в гражданском праве определена через понятие субъективного признака бездействия, а противоправность трактуется только через объективный признак бездействия – неисполнение надлежащим образом обязанности, которую правонарушитель (должник) *«должен был исполнить»*.

Однако принятие или непринятие мер для предотвращения правонарушения является не характеристикой вины и невинности, а процессом, приводящим к неисполнению обязательства (к бездействию).

«Непринятие мер по исполнению обязательства» и «неисполнение обязательства» соотносятся как процесс и результат: именно непринятие энергоснабжающей организацией всех необходимых мер по исполнению (например, мер по недопущению аварии на электросетях) приводит к неисполнению обязательства по непрерывной подаче энергии.

При этом данные категории связаны диалектически и поэтому одна из них не может относиться к субъективной стороне правонарушения – вине, а другая – к объективной его стороне – противоправности. В результате вина «растворяется» в противоправном поведении и фактически теряет самостоятельное значение в гражданском

праве. Отсюда и ошибки судов, смешивающих категории противоправности и вины и утверждающих, что правомерный перерыв в подаче энергии свидетельствует о невинности, а противоправный перерыв доказывает вину.

Легальное (поведенческое) определение вины и невинности обладает известной незавершенностью.

Объясняя механизм доказывания невинного поведения, А.М. Хужин пишет: «Лицу достаточно подтвердить, что при причинении вреда другому лицу им были приняты все возможные меры по недопущению этого причинения при соответствующем проявлении достаточной для такой ситуации заботливости и осмотрительности» [11, с. 50].

Однако почему принятие должником необходимых мер для исполнения обязательства влечет исключение ответственности? Потому что между принятием необходимых мер по исполнению обязательства и неисполнением обязательства есть связующее звено, которое выпало как из законодательства, так и из практики: должник принял все меры, но все равно *не смог* исполнить обязательство надлежащим образом. То есть между принятием мер для исполнения обязательства и его неисполнением логически находится *реальная возможность (невозможность)* должника исполнить обязательство, которая является характеристикой субъективного признака противоправного поведения в форме бездействия.

Допустим, энергоснабжающая организация, пытаясь доказать свою невинность и опираясь на легальное поведенческое определение вины, приводит доказательства принятия многообразных разумных мер для непрерывной подачи энергии. Разве этого будет достаточно правоприменителю для вывода о невинности? Думается, что нет. Суду важно будет установить, почему же при этом обязательство по непрерывной подаче энергии так и не было исполнено, т.е. ему необходимо ответить на вопрос: почему ответчик, несмотря на все предпринятые меры, так и *не смог* исполнить обязательство?

А это уже другой вопрос, отличный от вопроса о том, какие меры были приняты для исполнения обязательства.

При анализе вины энергоснабжающей организации суду важно установить, имела ли у нее *реальная возможность* исполнить обязательство надлежащим образом, т.е. *могла ли* она это сделать, были ли *предотвратимы* для нее обстоятельства, вызвавшие перерыв в подаче энергии.

«Виновный» или «безвиновный» состав неправомерного перерыва в подаче энергии

Не можем не затронуть вопрос о необходимости вины как обязательного условия гражданско-правовой ответственности энергоснабжающей организации за допущенный перерыв в подаче энергии.

В юридической литературе высказано предложение об исключении вины из состава правонарушения, предусмотренного п. 2 ст. 547 ГК РФ, и привлечении к ответственности за неправомерные перерывы в подаче энергии независимо от вины [7, с. 87–91; 8, с. 58–62], поскольку изъятие из принципа повышенной ответственности предпринимателей в отношении энергоснабжающей организации не выглядит вполне обоснованным.

Вместе с тем «виновный» состав перерыва в подаче энергии имеет своих сторонников. Более того, высказано мнение о том, что частноправовые начала равенства и справедливости требуют возврата в предпринимательскую сферу принципа гражданско-правовой ответственности только за вину [4, с. 38–39]. Гражданско-правовая ответственность за вину в большей степени соответствует и конституционно-правовым принципам [3].

Считаем важным отметить, что до тех пор, пока понятие вины фактически растворено в понятии противоправности, дискуссия о виновной или безвиновной ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в том числе энергоснабжающей организации в случае, предусмотренном п. 2 ст. 547 ГК РФ, не имеет никакого смысла, поскольку вина фактически не является самостоятельным условием гражданско-правовой ответственности.

Интересно отметить, что суды обращают внимание и на психологический аспект вины энергоснабжающей организации: «ограничения подачи электроэнергии произошли не вследствие умышленных (неосторожных) действий самого поставщика электроэнергии ..., а по причине регулярного выполнения ... плановой выработки электроэнергии» (постановление ФАС Дальневосточного округа от 25 февраля 2004 г. № Ф03-А51/04-2/43). Но применению психологической вины препятствует отсутствие ее нормативного оформления.

Вернуть вине статус самостоятельного элемента состава гражданского правонарушения способна лишь противоположная поведенческой – психологическая концепция вины, однако нужна ли гражданскому праву психологическая вина – это другой вопрос.

Заключение

На наш взгляд, *de lege ferenda* необходимо в законодательстве и в цивилистической науке четко разграничить гражданско-правовые категории противоправности и вины. Неприменение необходимых мер для исполнения обязательства является поведенческим процессом, результат которого – неисполнение обязательства надлежащим образом, и процесс и результат должны относиться к противоправному поведению. Гражданско-правовое договорное правонарушение заключается в бездействии, а именно в *непринятии* необходимых для исполнения обязательства мер, *приведшем к неисполнению* обязательства, которое должник должен был и мог исполнить.

При таком подходе для опровержения противоправности перерыва энергоснабжающая организация сможет доказывать, что она либо *не должна* была в силу закона, иных правовых актов или договора исполнять обязанность по непрерывной подаче энергии, либо *не смогла* ее исполнить. Если будет установлено, что организация должна была и могла (с учетом той степени заботливости и осмотрительности, какая от неё требовалась по характеру обязательства и условиям оборота), исполнить обязанность по непрерывной подаче энергии, но допустила перерыв, то налицо противоправное поведение энергоснабжающей организации.

Субъективный признак бездействия в договорных нарушениях по общему правилу не должен учитываться для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Но при обоснованном стремлении законодателя обусловить ответственность наличием этого признака (например, для сельхозпроизводителя, энергоснабжающей организации), он должен включаться в такой элемент состава правонарушения, как противоправное поведение, и презюмироваться.

Конечно, при таком подходе вина останется за границами юридической конструкции неправомерного перерыва в подаче энергии. Однако и сейчас, как свидетельствует судебная практика, вина (в поведенческом смысле) энергоснабжающей организации как элемент состава правонарушения фактически не имеет самостоятельного содержания, приравнивается к противоправности, а ее применение в значении «непринятия мер» способно привести к необоснованному исключению ответственности энергоснабжающей организации, например, при формально «правомерном» перерыве, вызванном аварией, связанной с попустительством со стороны самой организации.

Библиографический список

1. *Вавилин Е.В.* Новое в договорах энергоснабжения. М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2008. 192 с.
2. *Копнов П.А.* Гражданско-правовая ответственность в обязательствах снабжения через присоединенную сеть: общие и частные проблемы // Юрист. 2006. С. 20–21.
3. *Кулаков В.В.* Реализация конституционно-правовых принципов в гражданском праве Российской Федерации // Российское правосудие. 2014. № 10 (102). С. 35–41.
4. *Михайлова И.А.* Ответственность предпринимателей за нарушение обязательств: без вины виноватые // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2014. № 2. С. 35–39.
5. *Морозов С.Ю., Ананьева А.В.* Механизм договорного регулирования // Пятый Пермский конгресс ученых юристов: матер. междунаrod. науч.-практ. конф. /

отв. ред. О.А. Кузнецова. Пермь, 2014. С. 119–120.

6. *Решетникова И.* Особенности доказывания в суде по делам, связанным с договорами энергоснабжения // Хозяйство и право. 2001. № 11. С. 124–127.
7. *Свирков С.А.* Проблемы гражданско-правовой ответственности по договору энергоснабжения // Цивилист. 2013. № 1. С. 87–91.
8. *Свирков С.А.* Структура договорных связей по снабжению электрической энергией: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 206 с.
9. *Сейнароев Б.М.* Договор энергоснабжения // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 2000. № 6. С. 128–141.
10. *Серова О.А., Писарев Г.А.* Ограничения как элементы механизма гражданско-правового регулирования // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2012. № 1 (11). С. 43–48.
11. *Хужин А.М.* О видах невиновного поведения в частном праве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 18. С. 49–54.
12. *Цибирова И.Г.* Ответственность сторон по договору энергоснабжения // Правовые вопросы энергетики. 2003. № 1. С. 34–41.

References

1. *Vavilin E.V. Novoe v dogovorakh energosnabzheniya* [New Aspects in Power Supply Contracts]. Moscow: GrossMedia: ROSBUKh, 2008. 192 p. (In Russ).
2. *Kopnov P.A. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' v obyazatel'stvakh snabzheniya cherez prisoedinennuyu set': obshchie i chastnye problem* [Civil Liability in Obligations of Supply Through the Connected Network: General and Specific Problems] // *Yurist – Lawyer*. 2006. Pp. 20–21. (In Russ).
3. *Kulakov V.V. Realizatsiya konstitutsion-nopravovykh printsipov v grazhdanskom prave Rossiyskoy Federatsii* [Implementation of Constitutional and Legal Principles in the Civil Law of the Russian Federation] // *Rossiyskoe pravosudie – Russian Justice*. 2014. № 10 (102). Pp. 35–41. (In Russ).

4. *Mikhaylova I.A. Otvetstvennost' predprinimateley za narushenie obyaza-tel'stv: bez viny vinovatye* [Responsibility of Entrepreneurs for the Breach of Obligations: Guilty Without Guilt] // *Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie «Pravo i Biznes» – Business Law. Supplement «Law and Business»*. 2014. № 2. Pp. 35–39. (In Russ).
5. *Morozov S.Yu., Anan'yeva A.V. Mekhanizm dogovornogo regulirovaniya* [The Mechanism of the Contract Regulation] // *Pyatyy Permskiy kongress uchenykh yuristov: mater. mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. – Perm Fifth Congress of Legal Scholars: Proceedings of the International Research-to-Practice Conference / otv. red. O.A. Kuznetsova. Perm', 2014. Pp. 119–120. (In Russ).*
6. *Reshetnikova I. Osobennosti dokazyvaniya v sude po delam, svyazannym s dogovorami energosnabzheniya* [Features of Establishment to Satisfaction of Court on Cases Related to Power Supply Contracts] // *Khozyaystvo i pravo– Economy and Law*. 2001. № 11. Pp. 124–127. (In Russ).
7. *Svirkov S.A. Problemy grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti po dogovoru energosnabzheniya* [The Problems of Civil Liability under the Power Supply Contract] // *Tsivilist– Civilist*. 2013. № 1. Pp. 87–91. (In Russ).
8. *Svirkov S.A. Struktura dogovornykh svyazey po snabzheniyu elektricheskoy energiy* [The Structure of Contractual Links on the Electric Power Supply]: dis. ... kand. yurid. nauk. Moscow, 2006. 206 p. (In Russ).
9. *Seynaroev B.M. Dogovor energosnabzheniya* [The Power Supply Contract] // *Vestnik Vysshego arbitrazhnogo suda RF– Herald of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. 2000. № 6. Pp. 128–141. (In Russ).
10. *Serova O.A., Pisarev G.A. Ogranicheniya kak elementy mekhanizma grazhdansko-pravovogo regulirovaniya* [Restrictions as the Elements of the Mechanism of the Civil Regulation] // *Vestnik Sa-marskoy gumanitarnoy akademii. Seriya: Pravo– Herald of the Samara Humanitarian Academy: Law*. 2012. № 1 (11). Pp. 43–48. (In Russ).
11. *Khuzhin A.M. O vidakh nevinovnogo povedeniya v chastnom prave* [On the Types of Innocent Behaviour in Private Law] // *Vestnik Nizhe-gorodskoy akademii MVD– Herald of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2012. № 18. Pp. 49–54. (In Russ).
12. *Tsibirova I.G. Otvetstvennost' storon po dogovoru energosnabzheniya* [Responsibilities of the Parties under the Power Supply Contract] // *Pravovye voprosy energetiki – Legal Issues of Energy*. 2003. № 1. Pp. 34–41. (In Russ).

THE GUILT OF AN ELECTRIC POWER SUPPLY ORGANIZATION IN CASE OF ILLEGAL INTERRUPTION IN POWER SUPPLY

O.A. Kuznetsova

Perm State University
15, Bukirev st., Perm, 614990
E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

Introduction: The article is devoted to analysis of the guilt of an electric power supply organization as one of the conditions of its liability for illegal interruption in power supply. The legal structure of this civil offence makes incurrance of liability of the legal person engaged in power supply activities conditional on the presence of guilt, which is an exception to the general rule of an entrepreneur's enhanced responsibility. Thus, the issues of understanding the content of guilt of a power supply organization acquire particular importance. The **purpose** of the work is to form a concept of the guilt of a power supply organization basing on the analysis of scientific works and court practice material on cases of holding liable in accordance with Clause 2 of Article 547

of the Civil Code of the Russian Federation. **Methods:** empirical methods of comparison, description and interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic; specific scientific methods: legal dogmatic method and method of legal norm interpretation. **Results:** The analysis of the practice in the application of Clause 2 of Article 547 of the Russian Civil Code and its scientific commentation shows that the categories of illegal interruption in power supply and guilt are equated, the category of guilt dissolves in the category of unlawful behaviour of a power supply organization and loses its independence within the elements of this offence. **Conclusions:** Both in the civil science and civil law, it is necessary to clearly differentiate between the unlawful behaviour of the debtor, including a power supply organization, and his guilt, since these are different conditions (elements of offence) of civil liability, each of which can independently exclude civil liability. The legal behavioural understanding of the guilt of a power supply organization coincides with the subjective indicator of its unlawful failure to act and does not have its own legal value.

Keywords: illegal interruption in power supply; guilt of an electric power supply organization; guilt in the civil law; unlawful behaviour of a power supply organization; civil offence; civil liability; presumption of guilt

Информация для цитирования:

Кузнецова О.А. Вина энергоснабжающей организации при неправомерном перерыве в подаче энергии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. Вып. 2(28). С. 61–70.

Kuznetsova O.A. Vina energosnabzhayushchey organizatsii pri nepravomernom pereryve v podache energii [The guilt of an electric power supply organization in case of illegal interruption in power supply] // *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Yuridical Sciences*. 2015. № 2(28). Pp. 61–70. (In Russ).